

ОТЗЫВ

на диссертацию Людмилы Николаевны Мыльниковой

на соискание ученой степени доктора исторических наук

«КЕРАМИКА ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ ОТ БРОНЗОВОГО К
ЖЕЛЕЗНОМУ ВЕКУ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ:
ДИАЛОГ КУЛЬТУР»

Специальность 07.00.06 – археология

Выступить оппонентом докторской диссертации Л.Н. Мыльниковой я согласилась, опираясь на ранее сложившееся впечатление от десятков научных работ соискателя и особенно солидного авторского вклада в коллективный трехтомник «Чича-1 ...», которое рисовало мне Л.Н. как одного из выдающихся отечественных специалистов в области изучения древней керамики. Диссертация укрепила меня в этом мнении, хотя, как и всякий объемистый труд, она и не лишена некоторых недостатков.

Заявленные автором во введении (с. 4-25) задачи изучения прошлого по керамическому источнику: оценка степени изученности методологических подходов и обоснование применения методов естественных наук; выявление навыков труда и культурных традиций; определение направления развития морфологии и декора сосудов изучаемых культур; вычленение общих и особенных черт гончарства; реконструкция историко-культурных процессов в лесостепной зоне огромного региона Западной Сибири вполне соответствуют по своему уровню характеру и требованиям к докторским диссертациям (п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней»). Все задачи нашли отражение в структуре диссертации и решены должным образом. В методическом плане автор выражает приверженность к позициям школы А.А. Бобринского. В методологическом плане соискатель не стремилась обнародовать свои мировоззренческие позиции, констатировав лишь идею познаваемости прошлого на основании традиционности древних

культур вследствие сакрализации опыта предков по М. Элиаде. Не заявлены, но фактически реализуются в работе принцип историзма, судя по опоре на эволюционно-типологический и сравнительно-типологический методы (с. 10), структурный подход, судя по применению метода Х. Нордстрема и структуры гончарного производства А.А. Бобринского (с. 17).

Производит хорошее впечатление обширная источниковая база диссертации, включающая все стационарно изученные памятники большого региона, причем, как правило, датированные. Вся источниковая база подготовлена самостоятельно Л.Н. Мыльниковой и содержит новые научные результаты и положения, что соответствует п. 10 «Положения»

Посвященная историографии вопроса глава 1, названа «Информационная база по керамическим комплексам переходного времени от бронзового к железному веку лесостепной зоны Западной Сибири», что представляется не вполне удачным, так как вызывает ожидания углубленной критики источников. В ней содержится детальный анализ степени изученности источников переходного времени от бронзового века к железному. Изложение построено по авторам, но лучше было бы систематизировать по точкам зрения, так как исследователи не раз меняли свои взгляды, что вызывает повторы или неопределенность в оценке их позиции. Так на с. 58 упоминается об оценке В.В. Бобровым городища Маяк, но остается не ясным, к молчановской или завьяловской культуре относил его исследователь. Характеристика сложившейся в науке ситуации выглядит как мозаика точек зрения (с. 59-76), а не как процесс развития идей. В историографической главе много описательных извлечений и цитат из обсуждаемых авторов, например, на с. 76-84 содержится длинный пересказ выводов Н.Л. Членовой. Но в работе мало объяснений диссертанта по причинам разногласий, а тем более оценочных суждений. Только при изложении точки зрения В.А. Заха (с. 89) речь идет о теоретической позиции исследователя: рассмотрении типов памятников как образовавшихся в

результате миграции или взаимодействия двух или нескольких этносов. что вызывает удивление, что соискательница свою исследовательскую позицию нигде не определяет и свои работы не рассматривает, ведь фундированных исследований, в том числе, излагающих, как и требуется, основные и идеи диссертации в рецензируемых изданиях (в соответствии с п. 11 «Положения...») и зарубежных научных журналах у нее достаточно, более 25.

Собственно обобщающие историографические заключения в диссертации имеются, они приведены на с. 98-103 как суммарное перечисление авторов по точкам зрения на хронологию, культурную принадлежность, историко-культурную систематику региона, а также объяснительным моделям для нее. Последние сведены Л.Н. Мыльниковой к эволюционистским (с. 105), интеграционистским (с. 105) и трансформационистским (с. 106). Такой подход затупевывает индивидуальность и динамику формирования исследовательского мировоззрения. На самом деле, как мне кажется, явно прослеживается тенденция смены эволюционных построений более сложными моделями с элементами диффузионистских, энвайроменталистских и структуралистских концепций, причем зачастую у одних и тех же исследователей.

Обширный методический раздел «Исследование древней керамики: подходы, направления и методы» предпослан обсуждению результатов, полученных автором, что редко встречается в диссертациях и представляется в данном случае вполне оправданным. Он написан высокопрофессионально, детально и интересно. Однако Людмила Николаевна использует термины «направления», «подходы» и «методы» как синонимы (с. 109, 113, 114), что не верно. Например, вслед за И.Г. Глушковым относит разработку визуально-диагностических признаков и инструментальных приемов к научным направлениям. Для этой практики отождествления теоретических позиций и приемов научной работы есть объективные причины: как только

теоретический подход становится общепризнанным, он превращается в обычный метод, глубоко внедренный в исследовательскую процедуру. Как мне кажется, автор принижает значение методических разработок, не показывая их связи с теорией. В том числе недооценивает свою компетенцию и роль строгих источниковедческих процедур, поскольку работы И.Г. Глушкова, Е.В. Ламиной, И.С. Жущиховской и ряда др. специалистов обсуждаются в методическом разделе, а не в историографическом (с. 122-127). В данной главе, наконец, представлены оценочные суждения Л.Н. Мыльниковой о заслугах и достижениях отечественных и зарубежных керамологов, особенно о школе А.А.Бобринского, содержится дискуссия с Э.В. Угдыжековым, в которой диссертант обсуждает спорные вопросы методики и высказывает свое мнение об их природе (с. 115-117).

Несмотря на заключение о «настольном» характере книги И.Г. Глушкова, как выдающийся вклад в методику керамологического исследования она не разобрана, хотя базируется на западносибирском материале и является наиболее солидным предшественником диссертации.

Большое внимание Л.Н. Мыльникова уделяет процедуре изучения сырья для гончарства, блестяще обосновывает необходимость применения ряда естественно-научных методов. Очень важно, что обсуждаются их погрешности, степень доказательности, причины возникновения ошибок. Образцы применения и диапазон информативности демонстрируются на конкретном материале диссертационного исследования в превосходных иллюстрациях и графиках. Для изучения отонителей рекомендована рентгенография, описаны процедуры и возможности метода (с. 158-164). Микронзондовый анализ продемонстрирован для задачи определения песчаной примеси в тесте с компьютерной оценкой зерен песка (с. 165-170), с чем следует согласиться.

Автором исследования даны правила обработки измерений дифференциально-термического анализа, что чрезвычайно ценно для реконструкции условий обжига древней керамики (с. 131-133). На основе нескольких методов: термогравиметрического, термомеханического, петрографии, порошковой рентгенографии диссертант приводит алгоритм расчета температуры обжига посуды, указывается на вероятностный характер распределения температур. Л.Н. Мыльникова обоснованно заявляет на ограниченности применения в археологии методов, разработанных в современном керамическом производстве, так как фиксируются необратимые процессы в древнем веществе (с. 133-135). Для решения данной проблемной ситуации предлагается методика оценки сохранности глинистых компонентов в формовочных массах. Она опирается на данные геологии, на физико-химические свойства глин разных месторождений и проявлений (с. 138-139), что вызывает впечатление глубокой тщательности разработки предлагаемых способов исследования.

Соискательницей изложены требования к отбору образцов, петрографическому описанию, наблюдениям за точностью измерений (с. 140-148). Эксперименты автора с измерением потери массы в процессе обжига также привели к интересным научным открытиям: ею установлен способ определения характера использования сосудов по степени термического воздействия изнутри и снаружи (с. 149).

Л.Н. Мыльниковой предложена полезная методика установления кострового или высокотемпературного обжига керамики по следующим показателям: соотношение потери массы при дегидратации к потере массы при разложении гидроксидов; пористость (с. 152-155). Ею разработан метод, важный для всех исследователей первобытной культуры, для определения источников глины для древнего керамического производства, по содержанию карбонатов. Он успешно апробирован при изучении памятника

Чича-1, на котором ею установлена доставка сырья со дна реки Каргат в 2 км от поселения (с. 156).

Автором рассматриваются весьма актуальные для научных разработок по конкретным материалам для всех специалистов способы определения назначения сосудов, выявления изделий одного мастера (с. 171-179). Всесторонне анализируются морфология и орнамент сосудов с точки зрения формально-классификационного и историко-культурного подхода. Причем второй заявлен как приоритетный. К сожалению, хотя констатируется наличие зарубежных разработок по орнаментике, но не обсуждается ни одна из них (с. 183).

Наряду с предыдущим раздел «Керамика переходного времени от бронзового века к железному» содержит основные оригинальные и весомые аналитические разработки автора. В ней предпринято рассмотрение комплексов по керамическим традициям: молчановской, красноозерской, ирменской, позднеирменской, сузгунской, берликской, самоделкинской, атлымской, гамаюнской, бархатовской, иткульской (с. 187-188; 202-222; 297, 311, 324-325; с. 330, 335). В ряде комплексов выделены корчажкинская, большереченская, протобийская, раннесаргатская традиции (с. 223-241, 300).

Этот раздел является глубоко фундированным, опирается на детальный анализ материалов по всем направлениям, ранее заявленным в методическом разделе. Интересно, что каждый памятник разобран отдельно, по всем тем характеристикам, которые давал возможность выявить объем естественной выборки. В комплексах каждого конкретного поселения выделены стереотипные формы и их модификации, охарактеризованы идеальные эталонные формы, формы-подражания другим культурным традициям. Демонстрируются признаки смешения гончарных приемов в конструировании, отделке, составе теста, орнаментике. Людмилой Николаевной установлено объективное разнообразие технологических и декоративных приемов в их динамике и локальных сочетаниях.

Особенно убедителен анализ материалов городища Чича-1, являющегося, в том числе благодаря работам автора диссертации, одним из наиболее глубоко исследованных памятников бронзового века Сибири. На нем удалось выявить привозную посуду, отличающуюся составом исходного сырья (с. 278), доказать использование разных пропорций отощителей для изготовления отдельных частей одной емкости (с. 279), выделить посуду, использовавшуюся для возжигания в ней огня (с. 279), продемонстрировать применение поворотной подставки (с. 284), что сделано впервые для памятников эпохи поздней бронзы Сибири. Очень интересна и результативна проведенная Л.Н. Мыльниковой раскладка керамики различных традиций по слоям и объектам городища, позволяющая в дальнейшем реконструировать этапы взаимодействия разнородного населения и формирование инноваций. Совершенно обоснованно в этом ключе соискатель выделяет комплексы синкретичного вида: с ирменско-красноозерскими признаками, красноозерско-берликскими, красноозерско-сузгунскими, ирменско-красноозерско-берликскими (с. 313).

Заключительная глава «Общее и особенное в керамическом производстве населения лесостепной части Западной Сибири в переходное время от бронзы к железу» вызывает наибольший интерес, так как в ней идет речь о культурной атрибуции комплексов не целых поселений, где материал может являться смешанным, а отдельных жилищ и построек. Такой конкретно-исторический подход, скрупулезный по исполнению, действительно, лучшим образом обеспечивает выявление локальной специфики и динамики взаимодействия коллективов. Статистико-планиграфическое изучение выборок из базовых памятников позволило автору установить одновременность существования групп населения, которые практиковали разные гончарные традиции: позднеирменскую, сузгунскую, красноозерскую, атлымскую, раннесаргатскую и берликскую в

Барабе, позднеирменскую, молчаповскую, самоделкинскую и большереченскую в Приобье (с. 357-361).

Л.Н. Мыльниковой доказана атрибуция опорных памятников Барабы и Приобья переходного времени от бронзового века к железному как позднеирменских, со спецификой их культурных связей и оригинальным балансом взаимодействующих сторон (с. 363) и итоговым выводом о трех механизмах трансляции гончарных традиций в изучаемый период. Она их определяет следующим образом: как преемственность в ходе эволюционного развития автохтонов, как синкретизм традиций и инноваций при доминировании автохтонной группы, как синкретизм традиций при доминировании мигрантов, подвергшихся миксации с другими группами ранее. Соискатель предлагает названия для этих моделей взаимодействия: механическая, синкретичная и опосредованная (с. 364-366).

В заключение обсуждаемой диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Л.Н. Мыльниковой корректно подводятся итоги исследования, суммирующие важнейшие результаты из предыдущих глав. Но, к сожалению, автор не проводит сопоставления достижений продемонстрированного уровня изучения керамического производства с другими областями исследования данной эпохи: хронологией, экономикой, архитектурой, погребальным обрядом, не ставит новых задач на перспективу дальнейшего исследования как раз в контексте «диалога культур».

Отмеченные погрешности в целом не снижают общей высокой оценки научного сочинения Л.Н. Мыльниковой. Следует отметить и высокое качество иллюстраций.

В целом рассматриваемая диссертация Людмилы Николаевны Мыльниковой является самостоятельным, оригинальным и ценным исследованием (п. 9-10 «Положения...»). При всем обилии цифровых выкладок и терминов из технической сферы работа читается с увлечением,

так как написана логично, хорошим научным языком с множеством примеров. Работа обладает внутренним единством, что соответствует п. 10 «Положения...». По разнообразию применяемых методов и глубине проработки источников Людмилой Николаевной выполнено одно из лучших исследований в своей области археологии. Диссертация имеет существенную новизну, заключающуюся как в комплексе методов изучения, так и методике интерпретации результатов, в уточнении характера историко-культурных процессов в среде западносибирского населения. На основе анализа богатейшего корпуса источников впервые разработано несколько убедительных моделей реконструкции конкретных ситуаций взаимодействия разнородных групп населения. Результаты исследования Л.Н. Мыльниковой, несомненно, послужат дальнейшему продвижению в понимании особенностей хозяйственного сотрудничества отдельных коллективов между собой, а также длительности миграционных процессов и численности групп переселенцев в древности.

Основные выводы диссертации Л.Н. Мыльниковой соответствуют требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее общее содержание может быть оценено как существенное научное достижение. Публикации в рецензируемых изданиях полностью отражают теоретические, методические и историко-культурные выводы диссертации в согласии с п. 11 «Положения...». Автор везде корректно излагает точки зрения других исследователей и ссылается на источники обсуждаемых материалов и идей в соответствии с п.14 «Положения...». Научный вклад автора соответствует требованиям, предъявляемым к соискателям ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 «археология». Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов по археологии Сибири, а также при методической подготовке специалистов-археологов.

По теме диссертации издано 80 научных работ, в том числе 8 монографий, 25 статей в рецензируемых изданиях (в соответствии с п.11-13 «Положения...»), 3 учебно-методических пособия. Основные положения всех публикаций полностью согласуются с выводами диссертационной работы.

Автореферат целиком соответствует структуре и содержанию диссертации.

Профессор кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего и профессионального образования «Тюменский государственный университет», доктор исторических наук

 Н.П. Матвеева

1 сентября 2015 г.

Подпись профессора кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков, зав. научно-исследовательской лабораторией археологии и этнографии Института истории и политических наук, д.и.н. Н.П.Матвеевой удостоверяю:

Ученый секретарь ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», кандидат экономических наук

 Э.М. Лимонова

625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10

Тюменский государственный университет,

8-3452-461930

www.utmn.ru